

Однажды в нашем городе...

Газета «Наш город – Краснокамск»

Учредитель и издатель ООО «Красная строка»

Адрес редакции: г. Краснокамск, ул. Чапаева, 33 «б»

Телефон: 8 (34273) 4-90-30

Сайт: vk.com/gazeta_ngk

E-mail: ngkgazeta@yandex.ru

Творческий конкурс

«Журналистская весна – 2025»

Номинация: Лучший специальный журналистский проект

В рамках специального проекта «80 лет Великой Победе» мы еженедельно публиковали исторические материалы об вкладе города Краснокамска и его жителей в Победу, истории жизни ветеранов и тружеников тыла.

Предлагаем вашему вниманию следующие публикации:

Снимешь противогаз - умрешь

«Наш город – Краснокамск» №12, 27.03.2025 г.

К нам едет... маршал Жуков

«Наш город – Краснокамск» №13, 03.04.2025 г.

Завтра будут казнить

«Наш город – Краснокамск» №14, 10.04.2025 г.

«Снимешь противогаз - умрешь»: Работа в секретном цехе № 1600

«Народная трудовая эпопея по размаху и значению своему равна величайшим битвам Второй мировой войны», - говорил о работе заводов в тылу маршал Георгий Жуков. Ветеран Великой Отечественной войны Надежда Тимофеевна Фатыхова, которой на момент начала войны было 13 лет, одна из героинь этой «трудовой эпопеи».

Родилась и выросла Надежда в деревне Новинка Вологодской области. В 1941 году в деревню пришла разнарядка для набора на работу в Краснокамск, на оборонное производство.

А кого набирать-то? Мужчины ушли на фронт, женщин и молодёжь отправили рыть окопы под Ленинград. В деревне остались старики и дети.

Собрали детей постарше, добавили им по документам год или два, да отправили в неведомый Краснокамск.

Ехали в товарном вагоне без окон. На полу - солома. Ленинград близко, поэтому бомбили постоянно. Под Бабаево разбомбили все железнодорожные пути, и вагон с детьми отправили на запасной путь, в тупик. Страшно. Голодно. Холодно. Несколько раз привозили чай и хлеб.

Только через месяц прибыли будущие юные труженики в Краснокамск.

Поселили их поначалу в бараке, который был на месте теперешнего Дворца Ленина.

- А в бараке - одни доски замёрзлые, - рассказывает Надежда Тимофеевна. - Дали нам по мешку и отправили на комбинат за опилками. Чтобы спать было мягче, не на голых досках.

Спустя некоторое время подростков переселили в общежитие на Центральном рынке. 26 кроватей - одна к другой - для девочек, и 26 кроватей - на мужской половине. Так и прожили всю войну.

Работали подростки на комбинате, в секретном цехе № 1600. Цех занимался производством коллоксилина, компонента, из которого делается порох.

Надежда Тимофеевна была аппаратчиком - загружала массу в аппарат и заливала кислотой. Работали в противогасах и крагах - длинных жарозащитных перчатках с тремя растресками.

Подростков предупредили, что снять противогаз смерти подобно, ведь можно сжечь лёгкие, а если кислота попадёт на открытую часть тела, будет сильнейший ожог. Производство было непрерывным, все процессы шли строго по минутам. Например, масса вымачивалась в кислоте около 3 минут, а затем её надо было спускать по трубам вниз и загружать

новую массу. В цехе находилась женщина, её должность так и называлась - минутчица, она подавала команды, когда время вымачивания истекло. Перерывов не было. Затруднительно было даже сходить в туалет, надо было успеть за 2 минуты.

Рабочая смена длилась по 8 часов. Подростки очень уставали - находиться длительное время в противогасах - очень тяжело. Глаза слезятся, дыхания не хватает...

Но фронт нуждался в снарядах. В декабре 1941 года было принято постановление Госкомитета по обороне о плане по производству снарядов М-8 и М-13 для гвардейских минометов, а январе 1942 года - постановление "О мерах по увеличению выпуска снарядов для боевых машин БМ-13". В кабинете директора порохового завода раздался звонок Сталина: "От людей завода в значительной степени зависит судьба большой стратегической операции на фронте".

Люди завода не подвели. Подростки работали без выходных, а иногда и в две смены подряд.

- Мы не плакали и не жаловались. Да и кому пожалуешься, родных рядом не было. Но мы понимали, что работаем для Победы, - рассказывает Надежда Тимофеевна.

Она вспоминает, что благодарность за их тяжёлый труд тоже была.

Работающие в цехе № 1600 получали "килограммовый паёк", то есть им ежедневно выдавали по 1 кг хлеба, тогда как остальные краснокамцы получали по 600, 800 грамм. Хлеб был тяжёлым, сырым, поэтому килограмм выглядел примерно как нынешние полбуханки. Но это был хлеб, это была главная еда.

- Иногда на заводе после смены выдавали кусочек хлеба, намазанный маслом или салом, но это бывало редко, - рассказывает труженица.

Так подростки проработали всю войну, даже не сознавая, какое великое! дело они совершили. Например, легендарные гвардейские "Катюши" работали исключительно на продукции Пермского порохового завода и цеха № 1600!

О том, что закончилась война, Надежда Тимофеевна узнала, выйдя на улицу после ночной смены:

- Выходим после смены - музыка играет, вокруг столько людей, они обнимаются, смеются, режут, все говорят: "Война закончилась!" Мы тоже давай обниматься с незнакомыми людьми, кричать "Ура, Победа!" Никогда этот день не забуду. У меня такое ощущение, что в этот день было особенно много света.

После окончания войны Надежда Тимофеевна проработала ещё несколь-

ко месяцев в цехе № 1600, а потом перешла на бум машину.

В Вологодскую область она больше не вернулась - не к кому было возвращаться. В Краснокамске познакомилась со своим будущим мужем - Фатыховым Фарахутдином Хазиевичем. Он тоже подростком во время войны трудился на оборонном предприятии. В Краснокамске работал сварщиком на ТЭЦ, и как говорят, был одним из лучших сварщиков в городе и крае. В семье появились дети, радость, счастье.

Жизнь после войны запомнилась не трудностями, которые тоже были, а отношениями между людьми. Жили очень дружно, помогали друг другу. Жители домов по ул. Коммунистическая, 8, 10, 12 считали себя одной семьёй, вместе отмечали праздники, во дворе наряжали ёлку. Так что запомнилось это время особой теплотой и душевностью.

Но главная память - это работа в цехе № 1600. Работать ежедневно по 8 часов, не снимая противогаз, задыхаться, поддать в обморок от усталости и нехватки дыхания, но перевыполнять норму в несколько раз - как это возможно?

Но били наши "Катюши" на фронте, а за ними стояли краснокамские подростки - Нади, Маши, Вани. Так тыл поддерживал фронт! Так Краснокамск шёл к Победе!

Татьяна ХОЛОДНИЦКАЯ

«К НАМ ЕДЕТ... МАРШАЛ ЖУКОВ»

Ветеран Великой Отечественной войны, труженик тыла Александр Егорович Катаев рассказал, как нелегко доставался хлеб войны и о своих встречах с маршалом Победы.

«Ревем да пашем»

Саше Катаеву не было ещё десяти лет, когда началась война. С матерью и маленькой сестрой они жили в деревне Кропани Ильинского района. Война пришла известием страшным и непонятным, и тогда маленький Саша не понимал ещё, что в тот день его детство закончилось навсегда.

С начала войны весь урожай, всё, что удалось вырастить в колхозе, полностью отправлялось на фронт. Председателю пришлось даже прятать зерно, предназначенное для будущих посевов. Но всё же первый военный год был не таким голодным, как последующие - у людей поначалу имелись запасы.

Но с каждым днём становилась горше. Летом люди переели всю траву. В колхозе не давали вообще ничего, никакой еды. Даже работающие в зернохранилищах не имели права взять по горстке зерна - за это могли посадить без суда и следствия.

Люди рассказывали, что на подсобном хозяйстве фабрики Гознака, которое располагалось в Краснокамском районе близ д. Кузьминки, работникам выдавали хлеб.

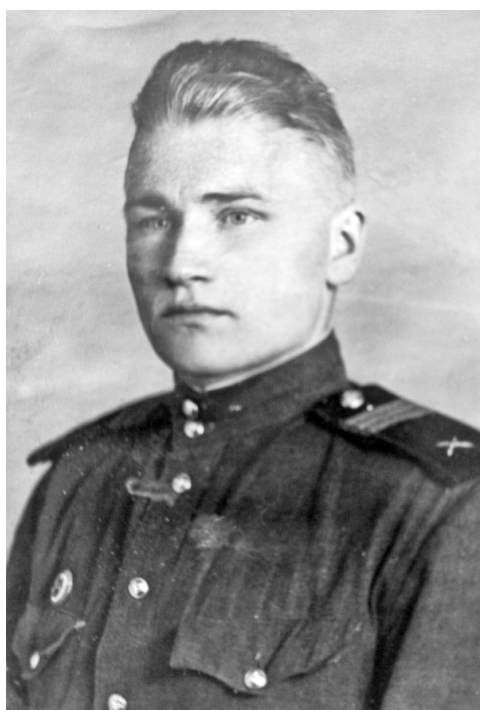
И тогда семья Катаевых - мать с двумя детьми - отправилась на заработки - за хлебом. Всё их нехитрое хозяйство уместилось на санках, а пройти 50 км пешком - не проблема. Потому что там, куда они идут, почти рай - там есть хлеб.

Мать и сын устроились на сельхозработы, сестра ещё была слишком мала. И хлеб действительно давали: по 500 грамм - работающим, по 200 - неработающим.

- Я свой хлеб делил на 3 кусочка: завтрак, обед и ужин. Съел кусок, попил водички - и уже не голоден, - рассказывает Александр Егорович.

Весной мальчик работал в овощехранилище. И там - о чудо - разрешали даже испечь пару картошек на обед. Затем настала пора пахать. Управляющий наметит кусок земли, запрягут лошадь - и вперёд. Хоть умри, но норму выполни.

- Мужчин не было. Пахали в основном

такие же дети, как и я. Ревём да пашем. В обед лошадям давали отдых, травки пощипать. Так я вместе с лошастью ползаю: ишу лопух, щавель, чеснок луговой. Затем урожай убирали. Машин не было - серпами. У меня палец никогда не заживал - всё время попадал под серп.

Затем наступала пора молотить. Молотилки работали от лошадей. И мальчику надо было круглый день гонять лошадей.

- Эту работу я не любил. Дождь, грязь, холод. Сапог у меня не было, ботинки сразу промокали, - вспоминает ветеран.

Зерно намолотили, и надо было сразу сдавать его. Сдавать отправляли Александра. Он же мужчина. Двенадцатилетний, но мужчина. Приём зерна был на станции Чайковская. Это 20 километров в одну сторону. Лошадь могла увезти 350 кг - это пять мешков по 70 кг.

По приезду на место Александру надо было снять мешок с телеги, подняться с ним по лестнице и положить на весы. Сам-то он не весил и 40 кг.

- Помню, заволок мешок на весы,

а снять его уже нет сил. Весовщица жалеет меня, а сама хрупкая женщина, ей тоже мешка не поднять, - вспоминает Александр Егорович. - Раскрыли мы его и начали вручную зерно пересыпать. А в телеге ещё четыре мешка...

Сдав зерно, мальчик глубокой ночью возвращался домой. В дождь лошадь не шла, потому что телега застревала в глине. Александру приходилось всё время очищать колёса от глины. Страшно было идти возле леса. В одном месте так страшно ревели ночная птица, что парень плакал от страха...

- Домой приходил такой усталый, что падал и засыпал в любом месте, - рассказывает Александр Егорович.

Так они выживали.

- Когда после войны я впервые купил белый хлеб, да ещё и довесок дали, никак не мог поверить, что так будет всегда. Белый хлеб с довеском - об этом мы даже мечтать не могли во время войны.

«К нам едет... маршал Жуков»

Срочную службу Александр Егорович проходил с 1950 по 1954 г. в Свердловске. Был старшиной артиллерийской батареи.

В то время маршал Победы Георгий Константинович Жуков возглавлял Уральский военный округ, сделав его одним из лучших в стране - поднял дисциплину, наладил боевую подготовку войск, лично руководил многими учениями...

Жуков постоянно инспектировал воинские части.

Так вышло, что за время службы Александр Егорович встречался с легендарным маршалом трижды.

- Нам звонили, сообщали "к вам едет маршал Жуков". Я к этому спокойно относился. В моей батарее был порядок. Командир батареи у нас был старый воин, прошедший войну, военного образования не имевший, и постепенно он перекинул на меня все свои обязанности. Жуков приезжал, заглядывал в каждый угол, все проверял, интересовался всем. И ни разу наша батарея не получала замечаний.

Однажды Жуков, указав на Александра Егоровича, приказал комбату:

- Немедленно отправить его в правительство войска!

На следующий день появился начальник секретной части, начал собирать сведения, готовить документы для отправки в Москву.

Но начальник штаба ни за что не соглашался отпустить старшину. Уговаривал его остаться на сверхсрочную, учиться военному делу.

Может быть, это был единственный приказ маршала Победы, который не был исполнен.

Впрочем, уже тогда Александр Егорович знал, что хочет связать свою жизнь не с армией, а с железной дорогой. До армии он успел поработать слесарем в вагонном депо, и магия железной дороги сделала своё дело.

Александр Егорович окончил Верещагинское железнодорожное училище, работал старшим по смене пассажирского парка на Перми-2, а затем мастером бригады ремонтников на станции Шабуничи. За свой труд был удостоен Ордена Трудового Красного Знамени и звания "Заслуженный работник транспорта".

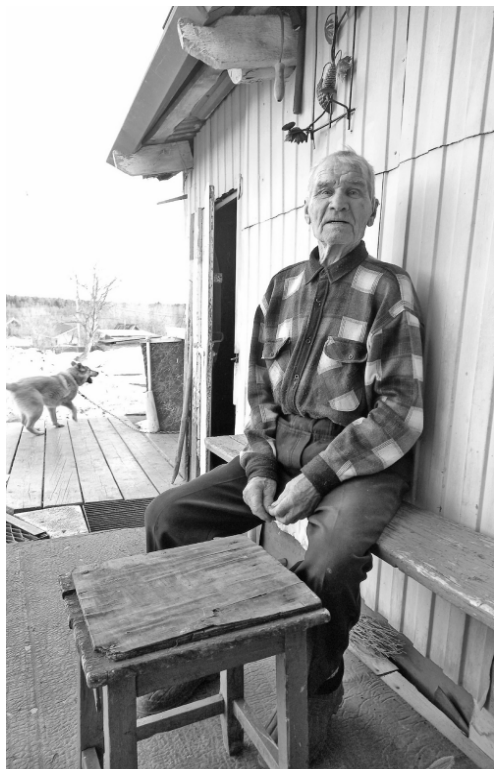
До сих пор, любимая музыка - перестук колёс. По звуку проходящего поезда Александр Егорович может определить даже предстоящую погоду. По его словам, если погода должна смениться, то шум поезда гораздо сильнее и более резкий.

- Вот такая получилась жизнь. Тяжёлая, но и радости в ней не мало. Самый счастливый момент - день, когда мы с мамой построили собственный дом в Шабуничах. До этого ютились на чужих квартирах, в бараках. Свой дом - это счастье! Затем появилась любимая жена, двое детей - хорошая жизнь.

Интересно, что до сих пор в семье хранятся два предмета мебели из военного детства - сундук и табурет, которые они с мамой перевезли на санях. Удивляешься, как же раньше делали мебель, если табурет эксплуатируется уже сто лет, и за всё это время Александр Егорович только набил фанеру на сиденье.

- Это память из моего детства, - показывает Александр Егорович табурет, - детства, которое оказалось таким коротким, но мы выжили, мы победили, мы стали сильнее.

Татьяна ХОЛОДНИЦКАЯ

«ЗАВТРА БУДУТ КАЗНИТЬ»

11 апреля в мире отмечается Международный день памяти узников фашистских концлагерей. Во время Второй мировой войны через лагеря смерти прошли более 20 миллионов человек, из них пять миллионов детей. Жительница Краснокамска Антонина Захаровна Реутова - одна из тех, кто выжил.

Родилась Антонина Захаровна в 1931 году в Калужской области в деревне Авдеевка. Через пять месяцев после начала войны враг вошёл в родную деревню. Антонина Захаровна запомнила, что кто-то сказал, что фашисты все как один с рогами, и дети со страхом и любопытством выглядывали в окна - интересно же увидеть рогатого человека.

Тонина мама, которая тогда находилась на последнем месяце беременности, наслушавшись рассказов о зверствах фашистов на захваченных территориях, приняла решение уйти вместе с детьми к партизанам.

Только вышли из дома, как у матери начались роды. Пришлось вернуться. Родился мальчик. Мама с соседкой завернули младенца в одеяло, и в этот момент в дом зашёл немец. Увидел ребёнка у неё в руках, заорал:

- Где есть твой партизан?

И ударил её прикладом по рукам; ребёнок упал, мама закричала...

А Тоня со страхом смотрела на первого увиденного фашиста, и ей казалось - он точно с рогами...

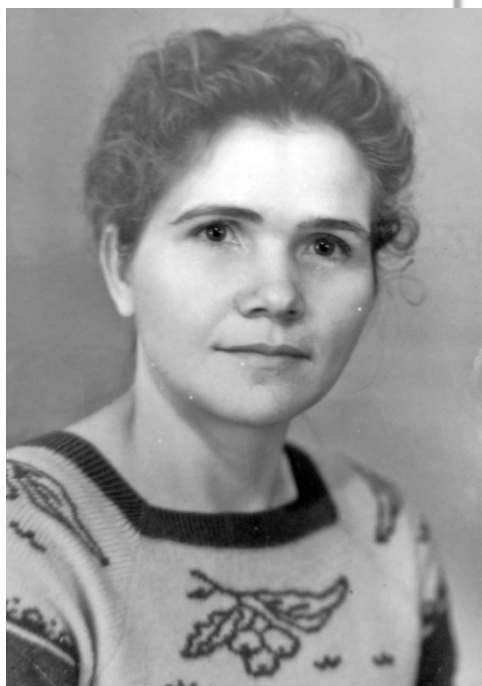
С тех пор фашисты поселились у них в доме. Мама с тремя детьми - Тоней, старшим братом Иваном и новорожденным Сашей - ютились в сарае, стараясь лишним раз не глаза врагам не попадаться. Запомнился случай с коровой Мартой. Чем-то немцы не тем её накормили, и корова умерла. Они встали ей на живот, начали гоготать и прыгать, как на мячике.

Особенно злыми и жестокими были финны из карательного отряда. Немцы их и сами побаивались, предупреждали детей, чтобы они не высывались, пока финны в деревне.

После одной из партизанских акций, каратели полностью сожгли всю деревню, а жителей погнали в Германию.

Везли в глухом вагоне, зимой, на полу - сено и мусор. Ехали очень долго - сквозь взрывы и выстрелы. Мама - с младенцем на руках. Сидели, обнявшись, грелись телами друг друга.

Голодных обессиленных людей выгрузили в Каунасе (Литва). Пригнали в концлагерь. Тоня увидела двухметровые

стены в полметра толщиной, обнесённые колючей проволокой, каждые несколько метров - вышки с автоматчиками.

Первое время узники жили прямо на земле под открытым небом - места в бараках не было. Мёрзли, умирали с голода. Вокруг постоянно раздавались крики, стоны, стрельба.

- Иногда так страшно люди кричали, так плакали - не знаю, что с ними делали, - рассказывает Антонина Захаровна. - В первый день нам сказали, что завтра нас будут казнить.

Казни проходили каждый день, и люди обречённо ждали своей очереди, гадая, как их казнят: повесят, расстреляют или отдадут на растерзание псам.

Это ожидание, этот парализующий ужас был самым страшным. На протяжении двух лет каждый день дети ждали, что завтра их "будут казнить".

Узников еврейской национальности уничтожали сразу же по прибытии.

Люди и без казней умирали массово - от голода, побоев и инфекций. Кормили раз в день гороховой похлёбкой. Это вода, в которой плавали несколько горошин. Считалось, что этого достаточно, чтобы у человека были силы работать. Лагерь считался трудовым, и людей гоняли на работу на деревообрабатывающие заводы. Люди таскали брёвна, щепу на себе.

Антонина заболела тифом, лежала в бараке в бреду, и мама уже не надеялась, что дочь поправится. Однако, каким-то чудом девочка выздоровела.

Иногда надсмотрщики концлагеря выпускали детей в город за едой, которую дети просили у местного населения. Надо сказать, что литовцы жалели детей, кормили, давали одежду, еду с собой.

Но на входе охранники отбирали еду у детей. Если оставят кусок хлеба, то хорошо.

Ещё Антонине Захаровне запомнилось, как фашисты развлекались. Сгонят детей и давай бросать в толпу конфеты - петушков на палочке. Конфеты были отравлены, дети знали об этом, но голодные малыши всё равно хватали эти конфеты и тут же засовывали их в рот. Веселились фашистские нелюди, кричали и выли матери детей, но никакая сила не

Фото: музей памяти жертв Холокоста в Каунасе

могла вырвать петушка из рук ребёнка...

Надо сказать, что надсмотрщики в лагерях, а ими являлись и немцы, и литовцы, были разными. Иные - чистые звери, которым нравилось убивать, пытать, издеваться, а некоторые жалели заключённых, делали вид, что не замечают, например, что те присели отдохнуть во время работы. Могли и сухариком поделиться.

Так и жили. Всегда одним днём. Потому что "завтра будут казнить".

Каунас был освобождён советскими войсками 1 августа 1944 года. Перед отступлением фашистов в концлагере прошли массовые казни, и вновь случай спас семью - накануне экзекуций богатый литовец отобрал себе в дом заключённых для работы в доме и на заводе. Среди них оказалась и семья Антонины Захаровны.

...После освобождения они вернулись в родную Авдеевку. Приехали на голое место. Поселились в лесу в землянке, которая осталась от советских солдат. Их заедали мыши и тараканы, они питались подножным кормом и никак не могли избавиться от сосущего страха, что "завтра будут казнить".

В Авдеевке начали восстанавливать колхоз. Но, несмотря на то, что мама со старшими детьми работали из последних сил, голод всё равно был страшным.

И вновь Краснокамск стал городом спасения. Калужан позвали к нам рабо-

тать на кирпичный завод. Завод находился в Конце-Боре, где сейчас расположены очистные сооружения комбината. Рядом были выстроены два барака. И хотя труд на заводе был тяжёлым, настала другая жизнь - была работа, была зарплата, была еда.

На кирпичном заводе Антонина Захаровна проработала 11 лет. Затем около 30 лет трудилась на Краснокамской швейной фабрике. Эту работу очень любила и ей гордилась.

Встретила в Краснокамске свою первую и единственную любовь - мужа Фёдора, вместе с которым супруги прожили долгую счастливую жизнь. Появились дети, внуки, правнуки - любовь, радость, счастье...

Долгое время после войны Антонина Захаровна Реутова отказывалась рассказывать про своё детство в концлагере. Не хотела даже мыслями возвращаться в тот ужас.

Но и она понимает, что эту историю должны знать окружающие, чтобы не допустить возврата к тем страшным временам, ценить то, что имеем, поддерживать в себе человечность.

Пусть детство наших детей и внуков будет счастливым, пусть никто и никогда не узнает, что такое голодать, погибать от побоев, жить с мыслью, что "завтра будут казнить"...

Татьяна ХОЛОДНИЦКАЯ

